

УДК 634.8(470.67)(091)

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-2-34-43

Н.Н. Гарунова

**Еще раз к вопросу о формировании грузинской диаспоры Нижнего Терека
в XVIII – первой половине XIX в.**

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; garunovanina@mail.ru*

В статье прослеживаются основные этапы истории и условия формирования грузинской общины в районе Нижнего Терека, динамика численности грузинского населения, его участие в хозяйственно-экономической жизни края в XVIII – первой половине XIX в. Подчеркнуто, что население низовьев Терека исторически отличалось национальной пестротой: здесь сосуществовали представители самых разных народов.

Приведены данные из первых сведений о грузинах, проживавших на Северо-Восточном Кавказе, акцентировано внимание на том, что в XVII в. грузины составляли небольшую часть населения города Терки, который в это время являлся крупным торговым и политическим центром. Проведена связь между процессами увеличения численности грузинской диаспоры и развитием новых отраслей производства, которые были связаны с грузинской колонизацией низовьев Терека в XVIII–XIX вв.

Проанализированы пути формирования диаспоры, акцентировано внимание на том, что основную массу переселенцев-грузин в XVIII веке составляли беглецы из горского плена. Показано, что правительство России предпринимало целенаправленные действия по устройству грузин, обосновавшихся на Тереке.

Дана характеристика города-крепости Кизляр, который стал местом политического убежища для многих кавказцев, простых и знатных, находивших здесь спасение от междоусобных распри. Многие из них оставались на постоянное жительство среди своих соплеменников.

Сделаны выводы о том, что важной задачей российских властей была пропаганда православия среди кавказских горцев, и Кизляр стал главным духовным центром грузин на Северном Кавказе.

Ключевые слова: *грузины, Северный Кавказ, крепость, город, Россия, низовья Терека, переселенцы, Терки, Святой Крест, Кизляр.*

Введение

Вопросы, связанные с исследованием истории диаспор в низовьях Терека, их участием в социально-культурном, хозяйственно-экономическом развитии особенно актуальны сегодня в контексте миграционных процессов и общекавказских межнациональных отношений.

Приведенные факты иллюстрируют процесс участия представителей грузинской диаспоры в экономической, хозяйственной жизни региона и динамику формирования в низовьях Терека компактного грузинского населения.

Освоение южной территории страны было первостепенной задачей российского государства. Правительство Российской империи хотело все приграничные районы сделать привлекательными для заселения казенными или же незакрепощенными людьми.

Если бы процесс колонизации юга русским населением шел естественным путем и не был подконтрольным правительству, то растянулся бы на длительный промежуток времени.

Следовало учитывать и тот факт, что в крепостнической России число вольного населения было невелико, поэтому для быстрейшего заселения южных районов нужно было изыскать дополнительные людские ресурсы. Правительство предполагало, что для колонизации региона необходимо использовать иностранцев.

Активизация переселенческой политики Российского государства была связана и с обострением международной обстановки в Закавказье в конце XVIII в. Одной из многочисленных диаспор, сформировавшихся на Кавказе в XVIII–XIX вв., была грузинская община.

Первые сведения о грузинах, проживавших на территории Дагестана

Еще в VI веке в Нагорный Дагестан проникали проповедники христианства из Закавказья [15, с. 387]. Первые сведения о грузинах, проживавших на территории Дагестана, относятся к XV в. В самом начале XV в. бывший архиепископ персидского города Султанийи Иоанн де Галонифонтибус в своей «Книге познания мира» писал о Дагестане, что здесь «живут также грузины, сарацины, даргинцы и лезгины. ...На равнине и у подножия гор проживают различные народности и каждая имеет собственный язык» [18, с. 25].

Формирование грузинского населения на Северном Кавказе относится к первой четверти XVIII в. Часть грузин из числа сопровождавших грузинского царя Вахтанга VI во время его переселения в Россию осталась в Прикаспии [20, с. 24].

В течение того же столетия грузинское население пополнялось новыми группами переселенцев. По мнению исследователя Н.Г. Волковой, согласно анализу архивных документов, которые были опубликованы В.Н. Гамрекели, пополнение шло несколькими путями: а) переселение грузин, служивших до 1735 г. в Гиляни, Дербенте, Баку и ушедших с русскими войсками после оставления ими западного побережья Каспия. Это население в основном концентрировалось в Нижнем Притеречье и в частности в Кизляре и его окрестностях; б) переселение во второй половине XVIII века грузин из Грузии в Моздок, где в те годы существовала значительная грузинская колония; в) за счет грузин, бежавших из плена из различных районов Северного Кавказа, Дагестана и Крыма и оставшихся в Кизляре, Моздоке и сельских населенных пунктах Притеречья [5, с. 202]. Грузинское население на Северном Кавказе в течение XVIII века концентрировалось в Кизляре, Моздоке, Сарафанниково, Новогладковской, Сасоплинской и других местах [22, с. 28]. Статистические данные последней четверти XVIII века свидетельствуют о значительной численности грузин в Кизляре и Моздоке (так, например, в 1785 г. она соответственно равнялась 1,6 и 0,8 тыс. человек) [3, с. 155]. Сравнение этих сведений с данными последующего десятилетия показывает некоторое уменьшение численности грузин, что было связано с переселениями кизлярских и моздокских жителей в сельские районы Кавказской губернии [8, с. 39].

В середине XVII в. Дагестан посетил турецкий географ-путешественник Эвлия Челеби. Характеризуя народы, проживавшие в зоне расположения с. Эндирей (Северный Дагестан), он пишет, что «все население знает языки персов, грузин, черкесов, кумыков, кайтагов, моголов, боголов, хешдеков, русов, московитов и разных прочих народов» [21, с. 144].

Формирование компактного грузинского населения на Северо-Восточном Кавказе и в низовьях Терека

В XVII в. грузины проживали в низовьях Терека и составляли небольшую часть многонационального населения города Терки, который в это время являлся крупным политическим и торговым центром. Одни из первых сведений о многонациональном составе Терки, в том числе и о грузинах, проживавших там в XVII в., оставил путешественник Федор Котов. Он отмечал, что в Терках жили различные «приезжие», которые обосновались здесь надолго [23, с. 69].

Относительно компактное проживание грузин на Тереке относится ко второму десятилетию XVIII века, когда российские власти проявили интерес к увеличению в Прикаспии числа христианского населения [1, с. 89].

Численность прибывавшего населения менялась постепенно. Сначала основу грузинского населения составляли освобожденные или выкупленные из плена ясыри, которые были выходцами из Грузии. В многочисленных рапортах, представленных коменданту Кизляра от имени командиров Каргинского, Червленного, Новогладковского форпостов, говорится о сотнях бежавших из горского плена грузин и армян [2, с. 606], которые изъявляли желание частью – остаться на жительство в Кизляре, частью – вернуться на Родину. В крепости Святого Креста, ставшей преемницей крепости Терки, затем и в крепости Кизляр и станицах на Тереке их количество увеличивалось.

Характеризуя население крепости Святого Креста, особо следует коснуться той группы поселенцев, которая фигурирует в документах как «грузинские армяне». Это армяне, проживавшие в Грузии, а затем переселившиеся в прикаспийские районы юга России. В XVIII в. их связи с Грузией были значительны, они не прерывали контакты с ее социально-этническим и культурным миром, часто ездили в Грузию, где порой оставались их семьи. Практически считали себя *грузинскими* и другими воспринимались в значительной мере так же. В документах грузинские армяне часто называли себя *подданными* или *подвластными грузинского царя*, выступали в роли дипломатических курьеров, агентов и исполнителей различных поручений грузинских царей. В свою очередь, грузинские цари (Вахтанг VI, Ираклий II, Соломон I) неоднократно письменно обращались к представителям российской военной администрации в Прикаспии и Причеречье с заступничеством за того или иного «грузинского армянина».

Новая крепость Терки стала местом защиты для купечества, которое было многонациональным. В его среде наибольшую роль играли купцы армянские и грузинские, для которых правительство предоставляло льготы по беспошлинной и свободной торговле.

Еще в 1724 году император Петр I составил инструкцию М. Матюшкину по необходимости использовать ресурсы с целью разрешения вопроса. Главную задачу здесь император видел в том, чтобы сформировать определенную опору в данном регионе. Возле крепости Святой Крест было размещено четыреста пятьдесят армянских и грузинских семей, которые здесь построили домостроения и открыли торговые лавки [3, с. 154]. Кроме того, как сообщает П.Г. Бутков, в Святой Крест переселилась часть армян и грузин из поселка Сарафанниково – поселение при шелководческом заводе Сафара Васильева [14, с. 253].

Значительная часть грузинского населения Дагестана относилась к торговому сословию, занималась региональной и международной торговлей. Грузинские купцы часто посещали Тарки, Эндирей, Костек, Аксай и другие селения. Количество купцов, приезжавших торговать, постоянно увеличивалось. По словам шамхала Хасбулата, в

его владения приезжали «армянские, крымские, турецкие, грузинские и российские купцы». В Эндирее можно было встретить и русских, и персов, и грузин, и представителей других национальностей. Грузинская торговая прослойка городов в большей степени была представлена средними и мелкими торговцами. Грузины продавали вино, фрукты, масло и др., участвовали в посреднической торговле. Лавки обычно устраивались прямо в домах, где они проживали. Некоторые из грузин занимались мелочной торговлей на базарах, продавая продукты, овощи, фрукты, зелень, напитки, ремесленные изделия местного населения, скупаемые в аулах. Нередко торговцы из Грузии перепродавали в розницу товар, купленный ими у купцов, ведущих оптовую торговлю.

В 1735 г., когда по Гянджийскому договору крепость Святого Креста на Сулаке была упразднена, жители грузинской слободы были переселены в город-крепость Кизляр. В эту же крепость была переведена часть армии в количестве двухсот человек, которая была обозначена как грузинский эскадрон. Но представители грузинского населения были вовлечены в иные подразделения армии. Об этом есть упоминание в архивных документах. Там указывалось, что в крепости поселились «азиаты, выходцы вольные из Грузии, Персии, горцы, татары, армяне и грузины» [19, с. 14].

В докладной генерала В.Я. Левашова, датируемой в 1735 годом, упоминалось о фактах обустройства на территории крепости Кизляр грузинского и армянского населения. Среди восьми кварталов, на которые была разделена территория города, был обустроен Курце-аул – слобода, где компактно проживало грузинское население. В 1748 г. в Кизляре было 200 дворов грузин. Об этих данных упоминает в своих записках Иоанн Манглели, духовный просветитель и архиерей, который проживал в Кизляре и отмечал, что «грузинских жилищ здесь много, поселились двести грузинских дворов. Все они, как и казаки, пашут землю, занимаются хлопком и увеличивают количество шелковых заводов». Основную массу переселенцев-грузин в XVIII в. составляли беглецы из горского плена. Вопрос о рабстве в средневековом Дагестане освещен исследователями в ряде специальных работ [11, с. 9].

Российские власти, заинтересованные в увеличении количества грузинского христианского населения, предоставляли им различные льготы и земли. После того как была основана и обустроена крепость Кизляр, здесь постепенно стали выделять грузинским дворянам земельные наделы. В частности, в документах упоминается семья Кобахидзе и многие другие.

Годом раньше Сенат распорядился, чтобы «кизлярских грузин в городских работах не употребляли, лошадей у них не брали и от солдатских постов освободили, поскольку на новом месте они еще не обзавелись хозяйством. А в 1747 г. 450 грузинских семей Кизляра были освобождены от военной службы и зачислены в состав гражданских жителей». По этим сведениям можно воссоздать картину той политики, которую реализовывали власти Российской империи с целью привлечь в регион население, исповедовавшее христианство. В первую очередь это были грузины, потому что правительство опиралось на тот опыт хозяйственной жизни, которым они обладали.

После того как русская армия ушла из Прикаспия, необходимость сохранять созданные специально грузинский и армянский эскадроны отпала, поэтому было принято решение их расформировать. Но спустя небольшой промежуток времени вышел указ Сената от 5 августа 1736 года, согласно которому эскадроны были восстановлены. Основанием послужили ходатайства от Государственной коллегии иностранных дел и императорской канцелярии. Те армяне и грузины, которые вновь продолжили службу в эскадронах, писали родным, что им в Кизляре были выделены в очень хорошем месте земли и под двор, и под огород, и под пашню [12, с. 65].

Следует отметить тот факт, что никто не был пропущен или оставлен без внимания. Кроме участков, этим людям назначили пособие в денежном эквиваленте, которое они должны были получать до факта смерти. Некоторые из военных, получив отставку, остались в Кизляре, писали прошение о возможности получить освобождение от налога, который предусматривался для работ с целью укрепления берегов реки Терек, пытались получить снятие пошлин при ввозе вина в Астрахань, а также освободиться от войсковой повинности, принимать на постой военных и не поставлять рекрутов. Кроме того, к своим привилегиям они хотели добавить возможность распоряжаться свободными землями подле Кизляра.

Грузинское население в контексте этнической составляющей жителей Кизляра

Кизлярская комендантская канцелярия составила ведомость, в которой за 1762 год указано грузин – 319, а армянского населения – 486 человек. В 1764 году в городе добавились еще пятьдесят человек, которые раньше были служащими армяно-грузинского и армянского эскадронов [9, с. 54].

Считаем целесообразным привести статистические данные, которые исследователь Н.Н. Великая извлекла из ряда архивных документов, опубликованных в свое время В.Н. Гамрекели. В 1775 году численность грузинского населения была 470 человек, что составляло 18,3 % от общего количества населения Кизляра, в 1782 году – 1551 человек, что составляло 24 %, в 1798 году – 805 человек, что составляло 14,9 % [6, с. 36].

Кизляр служил местом политического убежища для многих грузин, простых и знатных, находивших здесь спасение от турецко-персидских захватчиков и междоусобных распри и остававшихся на постоянное жительство среди своих соплеменников. В числе них были грузинский царевич (внук царя Вахтанга VI), подполковник русской службы, командовавший армяно-грузинским добровольческим эскадроном, Александр Евсеевич Багратион, дедушка знаменитого полководца П.И. Багратиона, наследный князь Грузии Давид и др. [12, с. 65]. Среди фамилий кизлярских горожан можно найти людей, принадлежавших к грузинскому духовенству. В основном это были те грузинские священники, которые прибыли из Москвы. По их инициативе были основаны Крестовоздвиженский мужской монастырь и грузинская церковь [8, с. 39]. В последующем грузины продолжали участвовать в миссионерской деятельности на Кавказе. Так, по просьбе А.П. Ермолова на Северо-Восточный Кавказ для распространения православия был приглашен протоиерей Тифлисского Сионского собора Александр, которому оказывали всяческое содействие, предоставили переводчика и установили опеку со стороны назрановского начальства [2, с. 501]. Таким образом, Кизляр являлся важным духовным центром грузин на Северном Кавказе.

Кизлярские коменданты принимали посланников иностранных государств, вступали с ними в переговоры, оперативно принимали решения и докладывали вышестоящим властям – Астраханскому губернатору, Коллегии иностранных дел и т. д. Коменданты были проводниками российской политики в регионе, они встречались с послами иностранных государств, которые ехали в Москву и не могли не миновать кизлярскую крепость. Часто эта деятельность имела отношение к грузинским царевичам, царям, которые со всей свитой, в сопровождении семьи останавливались здесь.

В качестве примера можно привести рапорт в Коллегию иностранных дел коменданта фон Фрауендорфа, составленный им 21 марта 1760, в котором он указывал, что в рамках планируемого оглашения католикос имеретинский Бесарион и царь Теймур II картлийский изъявили желание ехать в Петербург.

В рапорте описывались подробно источник получения информации, причины планируемого приезда грузинского царя в свете персидско-турецких событий, давалась характеристика политической ситуации на Кавказе. В переписке кизлярских комендантов присутствовал ряд документов по организации приезда грузинского царя в Кизляр. Это письмо 7 августа 1760 г. Теймураза II, адресованное полковнику де Боксбергу, о своем намерении на собственном иждивении ехать в Петербург для поклонения императрице; указ Коллегии иностранных дел от 3 октября 1760 г. в астраханскую губернскую канцелярию об удержании Теймураза II, если он приехал в Астрахань до получения резолюции из Петербурга [17, с. 286]; записка Коллегии иностранных дел от 5 октября 1760 г. для представления канцлеру о целесообразности и последствиях приезда Теймураза II в Петербург [18, с. 465].

При обустройстве крепости Кизляр начинается отведение земельных угодий грузинским дворянам (Кобахидзе и др.). В 60-е годы XVIII века была продолжена практика раздачи земель грузинским дворянам. Только в 1768 г. они получили в Притеречье 11 тыс. десятин земли. В 1768 г. 80 кизлярских грузин обратились с просьбой выделить им пустующие земли к северу от Кизляра. Просьба их была удовлетворена. Так возникла слобода, а позже станица Сасоплинская [16, с. 151].

Грузинское население занималось торговлей, виноделием, шелководством, садоводством, бахчеводством, животноводством [11, с. 67]. Грузины выращивали в основном черный виноград, который давал хорошие урожаи. С одной десятины виноградников получали в целом 350–400 ведер качественного вина, пользовавшегося большим спросом. Виноград перерабатывали в домашних условиях и передавали на местные винно-водочные заводы [7, с. 59]. Грузины также выращивали хлопок, фасоль, растения-красители. Хлебопашество играло второстепенную роль. Из озимых сеяли рожь, из яровых – просо, ячмень, овес [19, с. 460].

Грузины держали лошадей, овец, коров, свиней, частично отдавали скот на выпас караногайцам. Однако животноводство носило ограниченный характер в хозяйствах грузин и армян. Так, по данным 1815 г., лишь 7 грузин Кизляра были земледельцами или скотоводами [7, с. 155].

По наблюдениям Н.Н. Великой, в конце XVIII – начале XIX столетия заметна некая стабилизация численности притеречных грузин, что было вызвано несколькими причинами. Прежде всего благодаря энергичным действиям российских властей, в том числе и в Закавказье, был положен конец массовому вывозу пленников из Грузии. Основание новой крепости Моздок, связанное с перенесением линии кордона на запад, привело к тому, что Кизляр потерял привлекательность для грузинского населения. В новую крепость переехали 377 человек. Это объясняет нам, почему грузинская диаспора Кизляра к концу XVIII века достигла своего наивысшего расцвета, а через сто лет она полностью исчезла.

Исследователь Н.Н. Великая справедливо полагает, что грузинская диаспора как полноправный участник экономической, социальной, культурной жизни на территории Северо-Восточного Кавказа была наиболее значительна в XVIII в. в период, когда она формировалась. По сравнению с армянской диаспорой в социальном плане она обладала меньшими социальными институтами и характеризовалась меньшей однородностью. Кроме того, следует учесть, что традиции общины у грузинского населения были слабее выражены, что также было одной из основных причин, по которой диаспора грузинская на Тереке не обладала прочностью [4, с. 43].

К 1800 году относятся последние сообщения об отбитых у горцев больших «партиях» грузин, которых вели на продажу в турецкие крепости.

Факторы сокращения численности грузинской диаспоры в низовьях Терека

Среди причин, которые способствовали сокращению численности грузин, Великая Н.Н. предлагает выделить религиозную. Это связано с тем, что грузинское духовенство находилось под руководством астраханского епископа. Соответственно оно не обладало никакой, даже самой маленькой, автономией. Было еще одно решение властей, которое кардинально повлияло на численность грузинского населения. Это то, что в 1811 году правительство приняло решение включить Грузинскую православную церковь в состав Русской православной церкви. При этом на церковнославянский язык было переведено и богослужение. Грузинское население стало уезжать на Родину, потому что на территории Грузии это решение не действовало.

С середины XIX века все существующие грузинские монастыри и храмы стали называться грузино-русскими, а в последующем просто русскими.

В социальном плане грузинское общество в низовьях Терека было такое же, как и российское. В числе тех, кто бежал из плена горцев, кто стал переселенцем, были земледельцы, духовные чины, военные дворянского происхождения и т. д. Подобные категории были и в российском обществе, поэтому они плавно интегрировались в структуру российского общества. Дворяне грузинские получали достаточное количество земли, духовные сановники легко могли проповедовать, строить храмы, торговцы и мещане также легко могли заниматься ремеслом и торговать, крестьяне – обрабатывать землю.

Грузинская диаспора сокращалась, несмотря на то что ей был дан ряд привилегий и прав. Их не включали в податное сословие, они смогли освободиться от рекрутства, получали земельные наделы, у них были выбор и свобода вероисповедания, их не записывали в вечное подданство Российской империи. Представители грузинского купечества имели право на беспошлинную торговлю, но с 1785 года все управление начинает выстраиваться по общим для Империи законам.

К периоду 1850-х годов по материалам статистики в Кизляре представители грузинской диаспоры уже не упоминались в отдельной строке. Это свидетельствует о том, что сам процесс по их интеграции в социальную структуру российского общества был завершен.

Заключение

Проводя политику реализации планов закрепления на территории Северо-Восточного Кавказа, правительство Российской империи расширяло экономическую основу с помощью мероприятий по привлечению в регион грузинских, армянских, кабардинских и чеченских переселенцев. Они занимались сельским хозяйством, шелководством, ремеслами, торговлей. Христианское население имело привилегии и льготы.

Эти льготы способствовали тому, что грузины и армяне стали самыми большими этногруппами сначала в Кизляре, а позже, после строительства новой крепости, в Моздоке.

Близ казачьих станиц появляются армянские и грузинские поселения.

Грузинская диаспора Дагестана активно формировалась в XVIII – начале XIX в. Среди грузин-переселенцев значительное число составляли беглецы из горского плена. Социальный состав их был разнообразен: дворяне-землевладельцы, военные, представители духовенства, земледельцы, ремесленники и купцы, разного рода предприниматели и т. д.

Подводя итоги, следует сказать, что с помощью переселенческой политики, используя христианское население, Российская империя реализовывала не просто блок экономических задач, а прежде всего важные стратегические цели на территории Северо-Восточного Кавказа.

В конце XVIII – начале XIX в. наблюдалась определенная стабилизация численности грузинской диаспоры в Дагестане. Они небольшими группами проживали во многих населенных пунктах Дагестана.

Литература

1. Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Этническая история Северного Кавказа XVI–XIX вв. – М., 1957. – Т. 1. – 265 с.
2. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею: Т. 1–12 / Арх. Гл. упр. Наместника Кавк. – Тифлис: Тип. Гл. упр. Наместника Кавк., 1866–1904. – Т. 6, ч. 1: [Кавказ и Закавказье за время управления генерала от инфантерии Алексея Петровича Ермолова: 1816–1827], 1874. – 941 с.
3. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1893 год. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1869. – 545 с.
4. Великая Н.Н. К истории взаимоотношений народов Восточного Предкавказья в XVIII–XIX вв. / Кубанское отд-ние "Русского ист. об-ва", Армавирский гос. пед. ин-т. – Армавир: Издат. центр АГПИ, 2001. – 192 с.
5. Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. – М.: Наука, 1974. – 273 с.
6. Гамрекели В.Н. Вопросы взаимоотношений Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII веке: автореф. дис. ... д. ист. наук. (571) / Тбил. гос. ун-т. – Тбилиси: [б. и.], 1972. – 46 с.
7. Дебу И.Л. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или Общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах, собранные действительным статским советником и кавалером Иосифом Дебу с 1816 по 1826 год. – СПб.: Тип. К. Крайя, 1829. – XVI, XVI–XXXV. – 463 с.
8. Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. / АН Груз. ССР, Гос. музей Грузии им. акад. С.Н. Джанашиа; документы подобрал, подготовил к печати и предпослал им исследование В.Н. Гамрекели. – Тбилиси: Мецниереба, 1968. – 335 с.
9. Garunova N.N. Contentious aspects of the term «Caucasian war» in the works of the North Caucasian historians // Life Science Journal. – 2014. – Т. 11, № 11. – Рр. 171–177.
10. Гарунова Н.Н. Сочинение И.-Г. Гербера «Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря» как источник о взаимоотношениях Российского государства и казаков региона в XVIII в. // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 35, вып. 2. – С. 21–28.
11. Иноземцева Е.И. Дагестан и Россия в XVIII – первой половине XIX в.: проблемы торгово-экономических взаимоотношений / Российская акад. наук, Дагестанский науч. центр, Ин-т истории, археологии и этнографии. – Махачкала: [б. и.], 2001. – 187 с.
12. Кавказский календарь... – Тифлис, 1845–1916. – на 1847 год: [2-й год]. – 1846. – 314 с.
13. Комаров В.В. Персидская война 1722–1725: материалы для истории царствования Петра Великого. – М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1867. – 68 с.

14. *Куканов Н.Г.* Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в XVII – первой половине XIX века (по материалам рус. архивов) / Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева. – Саранск: Морд. гос. изд-во, 1977. – 286 с.

15. *Курбанов М.Р.* Формирование христианских традиций в Дагестане // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы: материалы Северо-Кавказской научно-практической конференции (г. Махачкала, 15 октября 2003 г.). – Махачкала, 2004. – 790 с.

16. *Лыцов В.П.* Персидский поход Петра I: 1722–1723. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1951. – 247 с.

17. Письмо Теймураза II, адресованное полковнику де Боксбергу о своем намерении на собственном иждивении ехать в Петербург для поклонения императрице. 7 августа 1760 г. // Материалы по истории русско-грузинских отношений (80–90-е гг. XVII в.) / Документы к печати подгот., предисл. и коммент. снабдил Г.Г. Пайчадзе; АН ГССР. Ин-т истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили. – Тбилиси: Мецниереба, 1974. – 391 с.

18. Указ Коллегии иностранных дел в астраханскую губернскую канцелярию об удержании Теймураза II, если он приехал в Астрахань до получения резолюции из Петербурга. 3 октября 1760 г. // Материалы по истории русско-грузинских отношений (80–90-е гг. XVII в.) / документы к печати подгот., предисл. и коммент. снабдил Г.Г. Пайчадзе; АН ГССР. Ин-т истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили. – Тбилиси: Мецниереба, 1974. – 391 с.

19. *Равинский И.В.* Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний: по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству / Сочиненное по начертанию Императорского Вольного Экономического Общества Высочайше одобренному и тщанием и иждивением оногo Общества изданное. – СПб.: Императорская тип., 1809. – 597 с.

20. *Суздальцева И.А.* Грузинская диаспора Дагестана в XVIII – начале XX века // Вестник Института ИАЭ. – 2005. – № 3. – С. 20–26.

21. *Суздальцева И.А.* Основание, социальная организация и население российского города-крепости Святой Крест (20–30-е гг. XVIII в.) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2016. – Т. 10, № 2. – С. 14–16.

22. *Татишвили В.Л.* Грузины в Москве: ист. очерк. (1653–1722). – Тбилиси: Заря Востока, 1959. – 231 с.

23. *Челеби Э.* Книга путешествия: извлеч. из соч. тур. путешественника XVII в.: пер. и коммент. / сост. А.Д. Желтяков и др. – М.: Наука, 1961 – 338 с.

24. ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 18570. Ч. 1. Л. 28.

25. Хождение купца Федота Котова в Персию: критич. текст и перевод. Публикация Н.А. Кузнецовой. – М.: Изд-во вост. лит., 1958. – 111 с.

Поступила в редакцию 17 апреля 2021 г.

UDC 634.8(470.67)(091)

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-2-34–43

The Issue of the Formation of the Georgian Diaspora of the Lower Terek in the 18th – First Half of the 19th Centuries Revisited

N.N. Garunova

Dagestan State University; Russia, Dagestan, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; garunovanina@mail.ru

The article dwells on the process of the Georgian diaspora formation in the lower reaches of the Terek, the Georgian population dynamics and its participation in the economic sector of the region in the XVIII- the first part of the XIX th centuries. It was emphasized that the population of the lower reaches of the Terek was historically distinguished by national diversity, representatives of various peoples coexisted here.

The data on the first information about the Georgians who lived in the North-Eastern Caucasus are given. The author stresses that in the 17th century the Georgians made up a small part of the population of Terkov, which at that time was a large trade and political center. A connection is drawn between the processes of increasing the number of the Georgian diaspora and the development of new branches of production, which were associated with the Georgian colonization of the lower reaches of the Terek in the 18th–19th centuries.

The ways of the diaspora formation are analyzed. Special attention is focused on the fact that the bulk of the Georgian migrants in the 18th century were fugitives from mountain captivity. It is shown that the Russian government took purposeful actions to organize the Georgians who settled on the Terek.

The characterization of Kizlyar fortress city, which became a place of political refuge for many Caucasians, both - simple and noble, looking for salvation here from internecine strife, is given. Many of them remained for good between their fellow tribesmen. It is concluded that an important task of the Russian authorities was to promote Orthodoxy among the Caucasian highlanders, and Kizlyar became an important spiritual center of Georgians in the North Caucasus.

Keywords: *Georgians, North Caucasus, fortress, city, Russia, lower reaches of Terek, settlers, Terki, Holy Cross, Kizlyar.*

Received 17 April 2021